ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОБОРОТНИКОВ, СВЯЗАННОЕ С БЕЗУМИЕ ЖИВОТНЫХ

Автор: Ксенофилиус Лавгуд

Хотя нас в The Quibbler часто обвиняли в публикации идей без каких-либо доказательств, подтверждающих наши утверждения, это утверждение основано на неопровержимых доказательствах. В эксклюзивном интервью перед официальным запуском их новой книги «Болезнь оборотня» Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер пролили столь необходимый свет на очень реальную проблему превращения в оборотня.

Книга стала результатом основанного на фактах исследования, проведенного знаменитым дуэтом из Harmonian Magiks с помощью профессора Мюссера из Бостона, США, и бывшего профессора нашего Хогвартса Ремуса Люпина. В книге рассматривается причина, по которой оборотень трансформируется в свете полной луны, а также то, как болезнь передается от укуса трансформированного оборотня.

Да, уважаемые читатели, вы правильно прочитали!

« Так называемое проклятие оборотня - это не проклятие и не вызвано гневом богов. Это простая и очевидная болезнь», - сказала профессор Минерва МакГонагалл. Заместитель директора школы чародейства и волшебства Хогвартс была тесно связана с исследованием как беспристрастный рецензент. С помощью «Фонда Лили Поттер» и многих оборотней здесь, в Британии, команда «Гармониан Мэджикс» творила чудеса, не только понимая болезнь, но и пытаясь смягчить ее. Книга призвана предоставить читателю неопровержимые факты, почерпнутые в результате многочасового усердного труда, и дает пункт за пунктом опровержение многих мифов, связанных с ликанотрофией.

Мастер зелий Северус Снейп был в восторге от чтения книги. Обычно стоик гордился своими учениками: «Теперь, когда мы знаем, что искать, мы, возможно, сможем изобрести лекарство».

Мы в Quibbler узнали, что «Harmonian Magiks», основанная Гарри Поттером и его невестой Гермионой Грейнджер, уже работали с профессором Снейпом, пытаясь излечить от изнурительной болезни. Им даже удалось создать модификацию существующего «Волчьего зелья», метко названного «Гармонианская модификация», чтобы уменьшить боль и мышечные повреждения, связанные с принудительной трансформацией у оборотней. Хотя это зелье не лечит болезнь, оно, по крайней мере, снимает травму.

«Фонд Лили Поттер» предложил купить модифицированное зелье у «Гармониан Магикс» и бесплатно раздать его всем нуждающимся оборотням. Представитель фонда, доктор Эмма Грейнджер, призвала всех оборотней в Соединенном Королевстве связаться с фондом, чтобы установить надежный и незаметный метод для облегчения доставки. Подробности можно получить, связавшись с офисом Lily Potter Foundation в центре Лондона.

Два подростка, с момента своего прибытия в волшебный мир всего два года назад, кардинально изменили то, как мы, волшебники и ведьмы, понимаем магию, а также неустанно трудились

над тем, чтобы сделать жизнь наших авроров безопаснее с помощью своих изобретений. Говоря с двумя подростками, мы были поражены искренностью их усилий сделать жизнь обычных ведьм и волшебников намного проще и безопаснее.

Гарри Поттер, «Мальчик-который-выжил» (он хмуро посмотрел на меня, когда я использовал это прозвище), сказал это в связи с очевидным отсутствием чудесного лекарства от болезни оборотней. «В немагическом мире есть много болезней, которые невозможно вылечить, но с помощью надлежащих лекарств и своевременного лечения пострадавшие люди продолжают вести здоровый образ жизни».

Гермиона Грейнджер, «Самая яркая ведьма своего возраста», которая также сыграла важную роль в успехе модификации зелья, была более прагматичной: «Мы всегда будем стремиться к излечению, но если это будет следующим лучшим решением, мы примем его».

(«Фонд Лили Поттер» в настоящее время принимает пожертвования. Эти благотворительные акции освобождены от налогов в соответствии с пунктом С правила 292 Британского магического закона.)

Незначительный перерыв

«Так сколько всего было сделано с модификацией зелья Волчьей язвы?» - спросила Сьюзен, наблюдая, как Невилл складывает Придирку после прочтения статьи вслух.

«Фактически, оно готово», - сообщила Гермиона.

Гарри продолжил с того места, где его девушка выпустила: «Это было самое первое зелье, которое мы пытались модифицировать, поскольку у нас был интерес из-за Ремуса». Все соглашались с этим, не только Ремус Люпин был частью «Гармонианской магии», но он также был лучшим профессором «Защиты от темных искусств» и пользовался всеобщей симпатией. Он также был хорошим другом для родителей Гарри, поэтому неудивительно, что Гарри и Гермиона попытались ему помочь.

Химическая лаборатория, которую пара открыла в замке, привлекла немало туристов. Медленно вращающаяся бутылка с конденсатором для сбора дистиллята и процесс разделения сложного зелья на гораздо более простые ингредиенты увлекли учеников школы. Гарри и Гермионе с помощью профессора Снейпа удалось провести импровизированный семинар по основам немагических наук с акцентом на химию и ее роль в медицине. Даже заядлые чистокровные должны были признать очевидную общность между приготовлением зелий и химией. К сожалению, у пары не было современного оборудования, которое могло бы анализировать компоненты зелий и находить их немагические аналоги, если таковые имеются. Это, несомненно, заставило бы замолчать даже закоренелого критика.

Начиная с детских шагов, «яркая пара» сосредоточилась на уменьшении воздействия превращения в оборотня на человеческое тело, не зная, что в конечном итоге им придется довольствоваться этим в своем стремлении избавиться от болезни. Логичным выбором было

зелье для снятия боли, но когда они попытались смешать его с зельем Волчьей губи, это была катастрофа. Активный ингредиент зелья обезболивания был в высшей степени несовместим с зельем Волчьей губы; к счастью, пара была достаточно компетентна в приготовлении зелий, и им помогал Снейп, так что они осознали опасность и остановили приготовление до того, как взорвался котел.

Несмотря на то, что у профессора Снейпа был обширный опыт в приготовлении зелий и разработке новых зелий, идея разделить зелье на составляющие и добавить их в готовые зелья, во время процесса или после, была для него интригующей. Он явно был не в своей глубине в концепции романа, и поэтому он был оставлен в основном на метод проб и ошибок, что и сделали Гарри и Гермиона.

Как назло, они нашли правильную смесь в зелье, столь же сложном, как Волчий яд и Веритасерум, зелье для восстановления костей, Скелегро. Пара сейчас писала бумагу, в которой описывался весь процесс создания «Гармонианской модификации» зелья Волчьей язвы. Несмотря на то, что профессор Снейп был признан мастером по изготовлению зелий, его слава не выходила за пределы Англии, и там ему тоже не доверяли в значительной степени из-за его связи с пожирателями смерти. Надеюсь, теперь, когда Гарри и Гермиона с помощью профессора сумели добиться крупного прорыва, враждебность к этому человеку уменьшится.

Снейп откровенно рассказал Гарри о своей роли в изучении части пророчества, которое привело темного лорда к нацеливанию на Поттеров. Сначала Гарри был зол, но это длилось столько времени, сколько потребовалось Северусу Снейпу, чтобы сказать ему, что он пошел к Дамблдору, и это привело к тому, что Поттеры скрылись под чарами Фиделиуса. Гарри пришлось смириться с тем, что Джеймса и Лили Поттер убили не Снейп, а внутренняя проблема обаяния и неправильное решение относительно выбора хранителя секретов. Если он не мог злиться на Сириуса за то, что тот бросил его и пошел за Питером Петтигрю, а не воспитывал его, то он не мог сердиться на Снейпа. Хотя его действия были ошибочными, он более чем исправил свою ошибку, предупредив Дамблдора. Гарри сделал все, что мог, он простил Северуса Снейпа.

Группа из десяти учеников вокруг Гарри и Гермионы, которые слушали рассказ, были удивлены: «Я никогда не думала, что сработает зелье, используемое для роста костей…» - воскликнула Ханна.

«Что ты искал?» - спросила Луна.

Гермиона благодарно ухмыльнулась миниатюрной блондинке Когтевран: «Мы хотели обезболивающее с миорелаксантом и, если возможно, регенерацией тканей».

«Хмм…» - размышляла Ханна вслух, «На самом деле это не так уж и надумано…» Блондинка Хаффлпафф хотела пойти по пути своей матери и стать целительницей, и поэтому на самом деле она неплохо разбиралась в теории, лежащей в основе процесса исцеления. Она не была достаточно опытной, чтобы на самом деле применить свои знания на практике, но ее понимание основ было на много лет впереди остальных ее одноклассников, даже Гарри и Гермионы, чем она очень гордилась.

Увидев сбитые с толку взгляды своих друзей, Гарри пояснил: «Вязать сломанные кости довольно легко, требуя только обезболивания. Однако при повторном росте костей происходит множество изменений ...

«Мышцы и кожа вокруг растущей кости должны расслабиться и растянуться...» - вставила Ханна с энтузиазмом, не в силах сдержать волнение, к удовольствию своих друзей. Игнорируя хихиканье, которое она пахала, «ткань вокруг кости должна регенерироваться, а мышцы должны образовывать новые связи. К сожалению, единственное, что скелегро не может дать, - это облегчение боли».

«... И ты не можешь дать обезболивающее вместе со скелегро», - согласилась Трейси.

"Почему?" - спросил Колин, искренне пытаясь понять.

Когда Ханна не решилась ответить, Гермиона решила ответить: «Онемение боли означает, что нервы, присутствующие в этой области, подавлены, по сути, усыпляются, чтобы не воспринимать ощущения. Если это происходит, когда нервы необходимо прикрепить к растущей кости, тогда правильные связи не образуются, и вся рука остается без надлежащей нервной системы ».

Колин вздрогнул при мысли о мертвой конечности. Он слышал о фантомных болях, возникающих в ампутированной конечности; даже если конечности нет, нервные связи все еще связаны в мозгу, и они внезапно срабатывают, вызывая ощущение боли в отсутствующей конечности. Он на мгновение задумался, как это было бы не иметь нервной связи с присутствующей конечностью; и понял, что мозг может выйти из строя, пытаясь связать то, что он видит, но не чувствует.

«Мы без проблем проверили это на нескольких добровольцах», - прервал свои размышления Гарри.

Гермиона фыркнула на это: «Бедный Ремус!» она воскликнула: «Ему пришлось претерпевать трансформацию в течение трех дней подряд, а затем также выдержать трансформацию в полнолуние».

«Но это сработало», - пропел Гарри.

Все в замешательстве смотрели на это. «Подожди минутку, - вставил Невилл, - что ты имеешь в виду, что Ремус мог трансформироваться три дня подряд?»

«О! Думаю, мы забыли тебе сказать; мы смогли идентифицировать и доказать, что отраженное излучение полной луны является причиной превращения в оборотня», - объяснила Гермиона.

Майкл открыл было рот, чтобы узнать подробности, но затем решил, что они, вероятно,

пролетят мимо него: «Это слишком сложно для нас, чтобы понять, не так ли?»

"Ага!" Гарри согласился: «Достаточно сказать, что поверхность Луны содержит особую смесь минералов, которая не встречается на Земле, и в полнолуние отраженный свет содержит большое количество уникального излучения, которое влияет на трансформацию».

Объяснения было достаточно для группы, и они считали, что это вполне возможно. Если Гарри и Гермиона сказали, что это произошло в ночь полнолуния, то это было то, что произошло в ночь полнолуния, точка. Группа друзей знала, что книга об оборотнях уже доступна, но не пользовалась такой популярностью. В каком-то смысле это было вполне ожидаемым, поскольку магическое общество в Англии не хотело перемен, а книга Гарри и Гермионы «Болезнь оборотня» проповедовала нечто новое, что ведьма или волшебник, больные болезнью, были оборотнями. Потребовалось время, чтобы этот факт был принят, но имя Гарри Поттер и поддержка сотрудников Хогвартса в лице МакГонагалл и Снейпа придали ему некоторую легитимность, а не то, что это было необходимо, как слова из «Мальчика-Кого». -Живые »были следующими за Евангелием.

Это было открытием для глаз, когда я узнал, что болезнь похожа на болезнь, довольно широко известную в маггловском мире, вызывающую потерю памяти или потерю двигательной функции в пожилом возрасте. Более того, это было довольно распространено среди животных в мире маглов, и сейчас ведутся активные поиски лекарства. Волшебный мир никогда не заботился о тяжелом положении оборотня, считая их дикими животными и не позволяя им работать, чтобы зарабатывать себе на жизнь. Они не были готовы признать, что их дискриминация еще больше вбивала клин. Но теперь то, что они не могли игнорировать, заставляло их остановиться и взглянуть; Мальчик-Который-Выжил и его невеста-магглорожденная пытались принести оборотням если не лекарство, то хоть немного респектабельности.

«Радиацию, подобную солнечной, можно защитить, не так ли?» - спросила Ханна.

«Да, - согласилась Гермиона. - Есть кремы, которые люди используют на своей коже, которые могут блокировать солнечные лучи. Их называют солнцезащитным кремом или кремом для загара».

Гарри подхватил объяснение: «Сначала мы попытались смешать активные ингредиенты, диоксид титана и оксид цинка, с зельем Волчьего яда, но это не удалось. Даже модифицированный Волчий яд не выжил, все выпадает в осадок, образуя грязно-коричневый и липкий осадок. . "

«… Но разве мы не наносим крем для загара на кожу?» - рискнул Колин.

«Совершенно верно», - хлопнул Гарри младшему гриффиндорцу, сидевшему рядом с ним за столом. Ему нужно было обойти Луну и Гермиону, но он хотел развить в себе научное мышление.

«Мы попытались смешать оба химиката в« Бальзаме для ожогов »…»

Гермиона была прервана, когда Сьюзан выпалила: «Почему именно это?»

Вместо ответа Гермиона посмотрела на начинающего целителя, и Ханна согласилась: «Услышав об этом и из того немногого, что я прочитала из книги, я считаю, что солнечное излучение вызывает зуд, а в тяжелых случаях даже ожоги…» Это было наполовину заявлено, и она посмотрела на Гермионе за подтверждением. И, получив это, она объяснила, как «Жгучая мазь» также используется для успокоения зуда и ожогов, вызванных огнём заклинаний, если не прямым пламенем. После объяснения группе не потребовалось, чтобы понять, почему Гарри и Гермиона выбрали именно эту мазь.

«Даже тогда мы обнаружили, что смесь все еще выпадает в осадок. Однако мы нашли особое связующее, которое может нам помочь. Даже если связующее не будет выполнять свою работу, и поскольку это мазь, а не зелье, оно сработает» Гарри объяснил. Они хотели назвать его просто «MoonBlock», но для Сириуса это было недостаточно броско, и поэтому они остановились на «MoonShine Screen».

Гермиона добавила к объяснению: «Мы надеялись, что, когда зелье испаряется и превращается в мазь, осадок, если он образуется, равномерно смешивается с пастой».

«Но ведь смесь должна сохранять свои свойства, не так ли?» - спросила Луна.

Гермиона вздохнула: «Да, это есть».

Гарри добавил: «Опять же, это может не иметь большого значения. В солнцезащитном лосьоне или геле есть только связующее вместе с химическими веществами, поэтому, даже если все это образует осадок, он все равно может работать».

«Так что все, что нужно сделать, это нанести его на кожу и заблокировать эффект луны…» - отважилась Трейси.

«Надеюсь, этого достаточно, чтобы предотвратить или хотя бы облегчить трансформацию…» - сказала Джинни с искренним сочувствием. Ей очень нравился тихий голос Ремуса Люпина, и она молилась, чтобы какая бы смесь ни была, она ему поможет.

«Нам еще нужно время, чтобы придумать это, но, надеюсь, все будет успешно», - задумчиво заметил Гарри.

На группу воцарилось молчание, поскольку они просто пытались усвоить все, что обсуждалось в тот день. Внезапно послышалось приглушенное рычание, но оно все еще было громким в тишине; он исходил из желудка Невилла. Все в библиотеке разразились смехом над смущенным мальчиком, к которым присоединились даже те, кто собирался уходить на обед и

проходил мимо стола, за которым стояла группа.

Дафна, которая большую часть вечера молчала, внезапно выпрямилась. "Гарри!" - позвала она, привлекая внимание черноволосого волшебника, который был занят упаковкой своих сумок. Она поймала его взгляд и, слегка кивнув, прошла мимо бархатной шкатулки, которая явно была похожа на шкатулку с драгоценностями. «Это тот, о котором вы меня спрашивали, мой отец прислал его мне только сегодня».

Не обращая внимания на легкое напряжение Гермионы рядом с ним, Гарри открыл коробку и увидел брошь, имеющую форму самой вершины павлиньего хвостового пера; глаз цвета индиго, окруженный зелеными завитками, разветвлявшимися веером в форме полумесяца.

«Это красиво», - пробормотал Гарри. Он протянул руку, чтобы коснуться драгоценного камня правой рукой. Между драгоценным камнем и его средним пальцем с кольцом Поттера возникла искра и вспышка света. Гарри чувствовал только темноту и слышал тревожные крики своих друзей; к счастью, Гермиона поймала его прежде, чем он успел упасть на пол, прежде чем он потерял сознание.

Сцена перерыв

«… Это должен быть тот Нотт. Это должно быть…» - воскликнул Сириус, размахивая руками, расхаживая по полу перед камином в гостиной недавно отремонтированной площади Гриммо, 12, резиденции Дома Блэк. «… Зачем ему посылать своего сына преследовать мисс Гринграсс, иначе…» - возразил он.

Они спланировали случай и, по словам Гарри и Гермионы, выполнили его безупречно; даже их близкие друзья были в ужасе, пока они, наконец, не поверили им в доверие. Тем не менее, это нервировало взрослых, поскольку все могло пойти не так, и даже малейшее удивление могло иметь ужасные последствия не только для Гарри, но и для того, кого они отчаянно пытались защитить.

В другом конце комнаты, потягивая кофе, сидели Ремус вместе с Дорой, в то время как Амелия отчаянно пыталась держать свои эмоции под контролем. Ремус тяжело вздохнул, что привлекло внимание лорда и леди Блэк; оборотень был вполне доволен своей жизнью. Его работа операционным менеджером в «Harmonian Magiks» согласовывалась с ним, в то время как его растущие отношения с Дорой вызвали у него улыбку. Поэтому его вздох и то, как он обменивается обеспокоенными взглядами с метаморфомагом, встревожили не только Сириуса, но и Амелию.

«Лунатик…» - прорычал он.

В этом одном слове было достаточно предупреждения, чтобы Ремус разоблачил. Обменявшись с Дорой еще одним взглядом и укрепив дыхание, Ремус сказал: «Нет, не Нотт», он не смог сдержать улыбку на лице, но мгновенно протрезвел: «… это Макнейр…» Увидев испуганные взгляды черных, он поправил: «… По крайней мере, я думаю, что он единственный».

С помощью столь же беспокойной Доры Ремус рассказал о расследованиях Пьера и о том, как имя Макнейра всплывало неоднократно. Слухи из его ушей на земле, оборотни, которые теперь были верны Ремусу и, в более широком смысле, Гарри, рассказали о шепотах среди тех, кто был по ту сторону закона, и все это указывало на возрастающее влияние человека в мире. ряды осажденных пожирателей смерти. Их готовили, к чему Ремус мог только догадываться, но выглядело так, будто Макнейр что-то знал или что-то планировал, и все скрывающиеся пожиратели смерти были готовы в любой момент мобилизоваться. Это определенно не утешило главу DMLE и лорда Блэка.

После своего объяснения Ремус взглянул на лицо своего единственного лучшего друга и увидел покраснение, указывающее на неизбежный взрыв, и не был разочарован: «Какого черта, Ремус. Ты знал, что для нас существует неминуемая угроза, и ты не сообщил об этом». нас?" Сириус закричал. Амелия немедленно подошла к нему и успокаивающе положила руку ему на плечо; она тоже была зол, но ее многолетний опыт и тренировки помогли ей успокоиться и проанализировать ситуацию. Амелия поняла, что больше, чем злиться, она была напугана тем, что они могли потерять все и всех в один момент. Эта мысль сама по себе внесла в нее ясность; если бы она была так обеспокоена постфактум, она могла бы представить, насколько встревоженной и взволнованной она была бы, если бы в тот день перед свадьбой у нее был хотя бы намек на приближающуюся опасность.

Годы борьбы с угрюмым и злым Сириусом дали Ремусу навыки идеального подхода, чтобы успокоить человека. С тоном, который не выдал ничего о своих чувствах, Ремус ответил мягким тоном: «Мы не говорили вам, потому что знали, как вы отреагируете…»

Ремус намеренно замолчал, чтобы дать возможность Сириусу возразить, но прежде чем он успел набрать обороты, Ремус снова пустил его под откос: «Вот так…» - напомнил он ему. Дора и Амелия увидели, как плечи Сириуса немного опускаются, и восхищались умелым обращением. «Кроме того, это было время твоей свадьбы. Тебе не нужно было беспокоиться об этом тривиальном вопросе».

«Тривиально, - ответил Сириус широко раскрытыми глазами, - ты называешь попадание в засаду банальным…»

Ремус быстро перебил его. «Да, это было тривиально», - подчеркнул он. «У нас все было под контролем. Кроме того, если бы ты знал, Гарри и Гермиона знали бы, они всегда на несколько шагов впереди нас», - добавил он с печальной ухмылкой.

Сириусу пришлось признать, что Ремус был прав. У подростковой пары всегда был нюх, чтобы вынюхивать неприятности, и если бы один из них вел себя не так, как обычно, они заставляли бы человека вытаскивать из него каждую деталь. Лорду Блэку пришлось признать, что он никогда бы не стал держать это в секрете от Гарри и Гермионы.

«Они сделали бы все, чтобы мы были в безопасности, даже поставили под угрозу свою жизнь». У Ремуса был отстраненный взгляд, наполненный чувством вины: «Это была не их битва, и ее никогда не должно было быть».

В гостиной воцарилась торжественная тишина, что понравилось Амелии. Она даже подумывала попросить Ремуса совета, как приручить ее мужа. С Сириусом было намного легче справиться, когда они встречались еще в Хогвартсе, и сразу после того, как он окончил университет; но бремя быть бесстрастным главой дома Блэк и ужасы Азкабана изменили его. Амелии удалось вернуть большую часть Сириуса молодого человека, но у него все еще были моменты, когда даже она не могла справиться с ним, и лучше было оставить его, чтобы выйти из своего фанка самому. Проведя рукой по едва заметной шишке на животе, она надеялась, что грядущий ребенок навсегда избавит от черного настроения лорда Блэка.

Дора прервала молчание мягким тоном, умоляя его понять: «Лучше всего, чтобы вы с Амелией не знали о Сириусе. Мы были там, чтобы убедиться, что все пошло не так, как надо, и кроме того, Пьер тоже был там с аврорами. Его семья тоже была в опасности ».

Прежде чем Сириус успел что-то сказать, Амелия вставила: «Я была и остаюсь главой DMLE, мне следовало сказать». Она увидела, что ее вспышка испугала Сириуса и вместо этого отвлекла его внимание на ее здоровье, вернув ее мужа в уравновешенное состояние от его гнева; никто не мог сказать, что новая леди Блэк не очень быстро училась.

- DMLE представляла ваш главный аврор, Амелия, - услужливо добавила Дора.

"Хижина была там?" - удивленно спросила Амелия и, получив кивок в знак подтверждения, прошипела: «… и он не сказал мне».

«Его просили не…» - прямо сказал им Ремус и, прежде чем они успели возразить, поставил последний гвоздь, «… как офицер, отвечающий за операцию, а также самый высокопоставленный чиновник на месте, Пьер командовал силами авроров, даже если бы они были британцами ».

Амелии пришлось признать, что в зависимости от операции и ситуации, командование может взять на себя достаточно высокопоставленный чиновник министерства. Более того, большинство атакующих сил в тот день составляли французские наемники, а это означало, что Пьер как представитель французского министерства имел приоритет даже над английскими аврорами. Она не могла найти никаких недостатков в планировании, так как авроры были из Англии. Однако это не удовлетворило Сириуса, поскольку он продолжал ворчать об опасности для своих подопечных и о других подобных чувствах.

Окружающие лорда Блэка знали, что он просто выражает свое разочарование, поскольку теперь он ничего не мог поделать с событием, которое произошло почти три месяца назад. Таким был Сириус; он был очень предан, но в то же время был немного незрелым. Он не хотел понимать, что есть некоторые вещи, с которыми он ничего не мог поделать, и это была одна из тех вещей. Вместо того, чтобы принять факт, он действовал Ремусу на нервы.

"Разве ты не доверяешь мне охранять свою семью, Бродяга?" - воскликнул он с раздражением и намеком на гнев.

«Семья», заставившая Сириуса задуматься. Все, что они делали, было только для них. Он был единственным живым, кто знал, что Ремус никогда не считал себя частью семьи после смерти своих родителей. Во время той же атаки он был превращен в оборотня. Он не хотел терпеть разочарование из-за отказа, основанного на том, во что он превратился в ночь полнолуния; он смертельно боялся луны и того, что она для него значила. Чтобы никогда не было семьи. Да, он сблизился с Джеймсом, Питером и самим собой, но они были друзьями, а не семьей.

Ремус был не только умен и пугающе предан, он был еще и очень храбрым, иногда доходившим до безрассудства. Все это было из-за его низкой самооценки. Теперь казалось, что Ремус наконец-то согласился с тем, что у него может быть семья, и даже создавал ее. Он был постоянно счастлив, облака отчаяния, которое всегда сопровождало этого человека, в эти дни нигде не было видно. Ремус открыто признавал чувство принадлежности и что он был готов дать им шанс стать семьей, и Сириус никогда не отнимет это у человека. Похоже, он был готов занять активную позицию против тех, кто угрожал его семье, и Сириус был в долгу перед своим лучшим другом, который потерял столько же, сколько и он сам, если не больше.

Теперь они строили семью и были бы прокляты, если бы кто-нибудь встал у них на пути, особенно пожиратели смерти.

«Мне очень жаль, мой друг», - извинился Сириус. Он подошел к оборотню и крепко обнял его, почти подняв мужчину с пола, к большому удовольствию Амелии и Доры.

Возобновление нормальной жизни позволило всем в комнате вернуться к своим напиткам и обдумать то, что они узнали во время горячего обсуждения. "Что случилось с мисс Гринграсс?" - спросила Дора, нарушив уютную тишину.

Амелия, которая теперь прислонилась к сидящему Сириусу, ответила ей: «Официально вся семья арестована по обвинению в заговоре с целью причинить вред главе древнего и благородного дома...»

«Неофициально они на полностью оплачиваемом отпуске где-то к югу от Испании...» - предложил Сириус.

Ремус нежно взял Дору за руку, чтобы привлечь ее внимание: «Семья Гринграсс была в основном нейтральна в прошлой войне. Они не повышали голос против пожирателей смерти, но в то же время официально не помогали хорошей стороне. Они предпочитали хранить молчание. и продолжают жить своей жизнью, но теперь, когда обеим девочкам угрожала опасность, лорд Гринграсс должен был выступить либо за, либо против Гарри. Он был достаточно храбрым, чтобы выбрать сторону Гарри ... "

«... И ты знаешь Гарри и Гермиону; как только они впустят тебя в свою семью, они сделают все, чтобы ты был в безопасности», - заключила Амелия.

"У семьи Гринграсс есть друзья недалеко от Ибицы, и мы использовали прикрытие их ареста, чтобы увести их на встречу с ними. И лорд, и леди Гринграсс останутся там, а две девочки

вернутся в школу после того, как мы обнаружим, что они были просто выполнение приказов ", - закончил Сириус.

«Это хороший план, - согласилась Дора, - хотя будет казаться, что виновные в причинении вреда Гарри арестованы, это также даст семье шанс уйти от опасности, особенно девочкам».

Таков был план; В письме, написанном шрифтом Брайля, которое Гарри получил от Дафны Гринграсс, лорд Гринграсс пообещал поддержать дома Блэка и Поттеров, как в законодательном порядке, так и в торговле. Он хотел защиты для своей семьи. Защита означала, что надо было нейтрализовать того, кто угрожал семье. К несчастью для Сириуса, лорд Гринграсс был вынужден дать магическую клятву хранить в секрете имя человека, подарившего ему испорченную брошь.

У Доры было что-то еще, что ее беспокоило: «Как Гарри сумел сбежать без каких-либо проблем и по-прежнему использовать уловку? Я имею в виду, что ему пришлось обращаться с брошью, чтобы сделать ее убедительной…»

Сириус только ухмыльнулся и постучал по кольцу на среднем пальце правой руки, что еще больше усугубило замешательство Доры.

Амелия закатила глаза на выходки своего мужа: «Кольцо, которое носит Лорд и Дама Древнего и Благородного дома, не является украшением Доры. В него проникала магия из поколения в поколение, что делает его очень эффективным приемником для магии. Чаще всего они заколдованы, чтобы защитить тех, кто носит ».

«Черные, будучи такими, какие они есть, на самом деле зачаровали кольцо, чтобы отомстить враждебным намерениям. Если мне придется сразиться в товарищеском матче, мне придется сознательно дать своей магии понять, что я не хочу причинять вред своему противнику. В противном случае мое кольцо может убью тебя… - Сириус сказал это серьезно.

Воспользовавшись возможностью, вмешался Ремус: «Джеймс сказал нам, что глава дома Дома Поттеров был очарован самой Ровеной Равенкло. Раньше кольцо предназначалось для Гриффиндорского дома, но когда последняя дочь этого дома вышла замуж за Поттеров, кольцо также передавало верность. У него одна из лучших защит, которые вы можете себе представить ».

«Я уверена, что обручальное кольцо Гермионы также имеет впечатляющую защиту. В конце концов, оно было даровано ей магией Гарри», - заключила Амелия. Появление кольца на пальце Гермионы в то время, когда Гарри получил кольцо главы дома, означало, что не только Гарри, но и магия дома Поттера считали Гермиону достойной леди Поттер.

«Да! В этом нет никаких сомнений», - согласился Ремус. «Я считаю, что Хогвартс также обеспечил достаточную защиту…» - наполовину сказал Ремус, глядя на Сириуса.

Сириус кивнул в подтверждение: «Да, Хогвартс обеспечил щит вокруг группы, а также вокруг самой броши. Но в этом не было необходимости, поскольку кольцо Гарри нейтрализовало проклятие еще до того, как он коснулся броши».

«Я не думала, что это было в Гермионе; она мастерски исполнила спектакль, тонко наложив на Гарри спящие чары», - хихикнула Амелия. Все четверо от души посмеялись над бедным мальчиком.

Несколько минут воцарилось молчание, после чего только Дора прервала его: «Макнейр должен уйти, но как?»

Амелия кивнула в сторону молодой женщины. Она была аврором до того, как присоединилась к «Harmonian Magiks», и, услышав об убийстве человека, она шокировала голову DMLE: «Дора!» - прошипела она. Прежде чем Амелия смогла продолжить, Дора прервала ее, подняв руку.

«Подумай об этом, Амелия», - начала Дора аргумент, который, к ее собственному удивлению, оказался твердым. «Мы знаем, что Том Риддл подготовился к тому, чтобы выжить несмотря ни на что. Он спланировал это заранее, чтобы он мог возродиться в случае, если он каким-то образом потеряет свое тело. Мы также можем предположить, что по крайней мере некоторые из его последователей знали о его плане; Северус знал. Время могло быть либо чисто случайным, либо части сошлись в это время, я не знаю. Я точно знаю, что после всех этих лет мира пожиратели смерти мобилизуются ».

Глава DMLE не смог опровергнуть логику тирады молодой женщины. Два года назад это был сам Волан-де-Морт, который напал на Гарри в образе призрака, который автостопом отправился на профессора Хогвартса. В следующем году это был Люциус Малфой и его дневник крестраж, чтобы посеять ужас в стенах, а также вернуть тело; а в этом году это был Макнейр.

Было ли это совпадением или нет, но все атаки были нацелены на Гарри и, соответственно, на Гермиону и Сьюзен. Амелия не была готова допустить потерю последнего члена своей семьи и двух членов своей новой семьи, к черту ее мораль и этика как офицера закона. Когда власть имущие были готовы переложить бремя борьбы с кровожадным манией величия на подростка, тогда она собиралась перейти грань между справедливостью и местью, чтобы сохранить свою семью в безопасности.

Наконец, признав поражение, Амелия повернулась к мужу: «Мне не нужно знать, что ты хочешь делать. Просто, пожалуйста, не попадись. Я бы не хотела арестовывать своего мужа».

Сириус заключил ее в объятия, проводя рукой по растущему внутри нее ребенку. «Я мародер, - ухмыльнулся он, - нас не поймают».

Даже когда они спорили о виновности Макнейра, Сириус уже планировал. Он знал кого-то, кто мог бы незаметно решить эту проблему за него. Это был бы очень хороший подарок Гарри и Гермионе на Пасху; возможно, даже семья Гринграсс оценила бы это. К счастью, дети не

приедут домой на короткий отпуск из-за их стремления усовершенствовать «Экран MoonShine» за это время. Поскольку Гарри являлся очевидной целью проклятого объекта, не находился в обращении и к тому же, Гермиона и Сьюзен находились в присутствии множества свидетелей, никто даже не пытался обвинить свою семью.

Что до него, то его не увидят с человеком, который собирался решить эту проблему за него, по крайней мере, никто в Англии его не увидит.

Сцена перерыв

За несколько дней до Пасхи мужчина в стильной кожаной куртке и кожаных штанах того же цвета рылся в сейфе особняка, в котором жил Уолден Макнейр. Мужчине, профессиональному разрушителю проклятий, было легко обойти охрану дома, не сломив ее. Проклятием удушья было легко ударить главу отдела по регулированию магических существ и тому, кто был готов убить человека, который мог бы представлять большую опасность, если бы остался жив.

Нейтрализовать палату на основе крови, защищающую содержимое сейфа, было детской игрой. Он положил в карман золото и другие артефакты, некоторые из которых были явно прокляты. «Он сказал мне, что я могу помочь себе чем-нибудь ценным», - размышлял мужчина с итальянским акцентом из южной Швейцарии. В бездонном мешке в том же сейфе он наткнулся на множество подробных документов о делах, долговых расписках или просто материалах для шантажа. Этого было достаточно, чтобы изобличить даже министра магии; сумка была тщательно запечатана в другом кармане его шинели. Это был основной груз, который хотел его друг, лорд Блэк, и который собирался быть очень осторожным с его сохранностью, прежде чем сбросить его в безопасное место для сброса во Франции.

Закончив с сейфом, мужчина не спешил бродить по особняку. Поскольку Уолден Макнейр жил один, некому было бросить ему вызов, и этот человек в полной мере воспользовался своим преимуществом. В подвале он нашел еще один тайник, который стоил больше, чем его вес в золоте. Редкие ингредиенты для зелий, то есть запрещенные ингредиенты, были заготовлены, как если бы он готовился к непредвиденным обстоятельствам, и, если он был человеком, делающим ставки, то для возвращения лорда Волан-де-Морта и неизбежной войны. Мужчина определил большинство ингредиентов и не хотел иметь с ними ничего общего. Он был разрушителем проклятий и чародеем, а не мастером зелий. Кроме того, он не хотел, чтобы его поймали или продавали, нет, они могли быть у DMLE; ему нужно было только указать им на запасенные ингредиенты.

Выполнив свою работу, мужчина вышел из дома тем же путем, которым пришел, не оставив никаких следов своего присутствия. Только те, кто его знал, могли найти даже малейший след магии, которую он использовал, чтобы обойти защитные щиты. Для других единственным доказательством того, что он был в доме, будет холодный труп человека, который со временем стал бы правой рукой воскресшего лорда Волан-де-Морта..

http://tl.rulate.ru/book/74732/2099905